

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache · Jahrgang 19

№ 42 (909)

Пятница, 18 октября 1963 года

Freitag, 18. 10. 1963

«Дело» о революционере, вынесенное КГБ на «суд народа»

«Правда» от 14 октября вынуждена была сообщить о «деле» одного революционера, имеющем исключительное значение. С точки зрения познания того, насколько быстро и успешно революционное подполье решает свою первейшую задачу — завоевания себе имени и популярности в стране, это «дело» еще более показательное, чем недавнее «дело» москвича — члена партии Владимира Ларина (см. «Посев» от 16 августа с. г. — «Член партии — распространитель антиправительственных листовок»).

Какое значение сама «Правда» придает этому «делу», говорит то, что корреспонденцию о нем из г. Куйбышева под заголовком «Перед судом народным» она напечатала на второй странице почти полным подвалом.

Как и заметка о Владимире Ларине, появившаяся тоже в «Правде», корреспонденция из Куйбышева об Алексее Голике не оставляет ни малейшего сомнения, что речь в ней идет о чистой воды революционном подпольщике, хотя автор ее постарался навесить на революционера целый веер фантастических грязных ярлыков.

Вину Алексея Голика, молодого слесаря металлургического завода им. Ленина в Куйбышеве, «Правда» описывает следующим образом:

«...Это было в прошлом году. Кто-то трусливо подкинул пасквильные листки. Один листок получили наложенным платежом в редакции газеты, другой нашли в ресторане в книжечке меню. Аноним обращался от имени молодежи. Аг्रेसовал свой злобный пасквиль к гражданам России. Что ни слово, то подлая клевета, клевета на нашу страну, клевета на народ, клевета на социализм.

Бдительность наших людей и тут помогла. Автор был уличен и разоблачен. Сначала трусливо отнекивался. А когда уже некуда было деваться, признался во всем. Да, это он, Голик, писал и подкидывал свои гнусные листки».

По-видимому, Алексей Голик работал в революционном подполье, пока не был захвачен КГБ, продолжительное время и, возможно, выполнял какие-то обязанности по связи или координации. Одно время, как следует из корреспонденции, он съездил из Куйбышева на Урал, а потом вернулся в Куйбышев.

КГБ, после года следствия, в те-

чение которого он не мог сломить революционера, его убеждений, его веры, устроил инсценировку «суда народа» над Алексеем Голиком. Было устроено собрание рабочих завода, перед которым был поставлен Голик. К собранию были приготовлены версии, которые должны были морально очернить революционера. По этим версиям, Алексей Голик, учащийся техникума механизации сельского хозяйства на Украине в начале войны, имел выбор: вступить в ряды Советской армии, эвакуироваться на восток или остаться на оккупированной территории и вступить в партизанский отряд. Голик будто бы предпочел вступить в «гитлеровскую полицию». Никаких конкретных обвинений против Голика, связанных с его работой в «гитлеровской полиции», КГБ выдвинуть не смог и поэтому корреспондент «Правды» исходит словоблудием: жители деревни Томашевка-де «до сих пор с проклятием вспоминают ретивого полиция».

В дальнейшем, оказывается, Голик перебежал на сторону Советской армии, вступил в ее ряды и воевал против гитлеровцев. «Теперь трудно сказать, как он воевал» — вот аргумент КГБ из арсенала его «моральных обвинений».

После войны Голик приехал в Куйбышев и поступил на завод «Катэк» экспедитором орс. Здесь он будто бы «был пойман на воровстве хлеба», но странным образом это основание к его осуждению перемещивается с «предательством во время войны». После выхода из заключения Голик, работая на нефтебазе, будто бы участвовал в какой-то «грязной афере», но что это за афера — корреспондент не говорит ни слова...

Не забыли фабриканты «морального обвинения» приписать Голику — по существующим штампам — и «частнособственническую натуру»: «Он сумел даже на какие-то средства построить дом, посадить вокруг него сад. В этом доме, где можно свободно разместить до десятка человек, живут вдвоем: он, жена и сын. Усадьба Голика очень похожа на кулацкий хутор, огорожена забором. На калитке предостерегающая надпись: «Осторожно, во дворе злая собака».

Появившееся в эти же дни в «Известиях» (от 11 октября) «дело» об инженерере Георге Илюшине из Казани подтверждает, что методом № 1 в борьбе с революционерами и

с оппозицией, с инакомыслящими КГБ избрал метод «морального обвинения», оклеветания. Статья об Илюшине под рубрикой «О человеке подлом» и под заголовком «Клоп в телевизоре» начинается с сообщения политически остро сенсационного:

«Это письмо прозвучало, как вопль в ночи — тревожный и загадочный. Шутка ли! Георг Илюшин из Казани в полной растерянности. У него «все тверже созревает решение обратиться к правительству с просьбой разрешить выезд с Родины в другую страну». Правда, на всякий случай он уточняет: «в социалистическую».

Причина? Необходимость «избавиться от клеветы, оскорблений и гонения со стороны органов милиции». И еще некое прозрение. Он, видите ли, вдруг «более шире и значительно глубже понял, что такое демократия, права человека, разврат, культ личности и его последствия».

Несколько ниже приводится еще одна выдержка из письма Илюшина:

«День Советской конституции... Я подумал, для чего ее создавали, зачем миллионы людей отдали свою жизнь за права человека...»

Вопросы о демократии, правах человека, культе личности и его последствиях, о Советской конституции, которые поставил Илюшин, газета обходит молчанием, как будто их и не существует. Зато распикирует на целых четырех подвальных колонках, как аморален Илюшин, как он, не разведясь с одной женой, начал «строить вторую семью», «запутался в семейных дразгах» и т. п.

Вернемся, однако, к «делу» Голика.

В описании «народного суда» над Голиком «Правда» одинаково не хочется ни показать стойкость подсудимого, ни изобразить его показавшимся — что как будто соответствовало бы прежней кагебистской «моде». В одном случае Голик как будто кается, хотя это покаяние скорее похоже на намершку обвиняемого над своим врагом:

«— Я не собираюсь оправдываться. Я виноват. Я вижу теперь, что у нас очень гуманная, очень демократическая страна...»

Он принимается без меры расхваливать все, что у нас хорошее, и даже то, с чем у нас пока неважно. Только бы погуще пыль в глаза пустить. Только бы отвертеться.

В другом случае он дерзит допрашивающим его активистам:

«— Ты скажи, — спрашивают его из зала, — почему пошел на службу к Гитлеру?»

— Я хотел спасти свою душу.
— Может быть, не душу, а шкуру? — бросают из зала.

— Пусть будет шкуру, — соглашается Голик.

Речи «обвинителей» — активистов на собрании, хотя в них и

вкраплены нелепые и дурацкие ссылки на «воровство» Голика, не скрывают остро политического характера дела, страха власти перед деятельностью революционного подполья.

Некий И. Просвиленков произнес на собрании такую речь:

«— Тебя кто учил? Тебя учил народ. А ты в самый тяжелый для народа час предал свой народ. И все же тебя простили. Почему же ты не искупил своей вины? Чем ты ответил на великодушные народа? Ты стал его обворовывать. А теперь смеешь клеветать на наш народ, на социализм. Кому же ты служишь? Для чего ты живешь? Почему у тебя не заговорит совесть? Или ты вечно думаешь нас продавать и обманывать?».

Другой активист, мобилизованный КГБ, М. Зотанин смотрит в самый корень вещей:

«— Этот Голик сделал столько пакости, сделал столько преступлений! Но он до сих пор среди нас. Это ли место для изменника и вора? (Все в мире не ново: с такой именно «феодалной» формулировкой 200 лет назад отрубили голову Емельяну Пугачеву. — Ред.). Он набрался наглости писать свои грязные листки от имени нашей молодежи. А у нас на заводе чуть ли не все молодые. Он плюнул всем нам в лицо, он кровно нас оскорбил. Не место ему на заводе, не место такому в рабочей среде! Мы верим нашей ленинской партии, и никакому подлецу-демагогу не поколебать нашей веры...»

А третий активист — начальник цеха В. Сидоров — то ли по сценарию КГБ, то ли искренне даже заплакал от листовочного «разбойства» Голика...

Собрание постановило:

«Учитывая, что Голик совершил перед Родиной уже не первое преступление, что он не раскался и не сделал выводов, просить органы власти привлечь его к суду и наказать его со всей строгостью революционного закона».

✱

Особое и важнейшее значение этого «дела» заключается именно в выносе его на «суд народный».

Несколько лет назад власть вообще не признавала существования революционеров и подполья в стране и о захваченных ею революционерах глухо сообщала как о наказанных советским правосудием «шпионах и агентах империалистических разведок».

Позже она стала делать полупризнания о существовании революционеров, но расправлялась с ними в «закрытом порядке».

Совсем недавно на примере дела Владимира Ларина стало видно, что власть уже не может больше удерживаться на позиции замалчивания революционеров и подполья. В случае с Владимиром Лариным она «апеллировала» уже ко всей партии. В случае с Алексеем Голиком она «апеллирует» к народу...

Почему? Потому, очевидно, что революционеры и подполье, их дела стали слишком известны в народе, чтобы их можно было и дальше замалчивать.

Но это может говорить только о том, что ряды и дела революционного подполья ширятся!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Польшов. «Саботаж» зрителей
- ♦ Н. Покровский. Поэма А. Вознесенского в «Правде»
- ♦ В. Кунгурцев. Что с урожаем?
- ♦ Евг. Гаранин. Соревнование идеологий и «холодная война»
- ♦ К. Гуцин. Когда в товарищах согласия нет...
- ♦ А. Артемов. Конрад Аденауэр
- ♦ А. Н. Алжирские тупики
- ♦ У. Павленко. «Недоворот» в Праге

По нашей стране

ЗА НЕДЕЛЮ

● Где Хрущев? В «Правде» от 13 октября была помещена телеграмма Хрущева премьер-министру Великобритании Макмиллану, с пожеланием ему скорейшего выздоровления после перенесенной операции. Телеграмма датирована 13 октября, место отправки — Москва. Отсюда же отправляются и все другие телеграммы за подписью Хрущева в эти дни. Однако, как известно, Хрущев с 17 сентября находился в поездке по Нижнему Поволжью, Северному Кавказу и Украине и в газетах не сообщалось о его возвращении в Москву. Последнее сообщение в газетах от 1 октября гласило, что Хрущев 30 сентября в Новой Каховке имел беседу с работниками сельского хозяйства южных областей УССР.

На всех приемах в Москве Хрущева, как главу правительства, заменяет первый заместитель председателя Совета министров СССР Косыгин. (По имеющимся сведениям, Микоян уже несколько недель серьезно болен почками и своих обязанностей первого заместителя председателя Совета министров СССР не исполняет).

Судя по иностранным источникам, Хрущев уже две недели как снова отдыхает на Черноморском побережье, на этот раз — в Крыму.

● Поездка Брежнева в Афганистан. 11 октября с официальным визитом в Афганистан воздушным путем направился председатель президиума Верховного совета СССР Л. Брежнев. Брежнев сделал остановку в Ташкенте. 12 октября Брежнев прибыл на аэродром в Кабуле, где его встречали король Мухамед Захир Шах и члены афганского правительства. Брежнев сопровождает в поездке председатель Совета министров Узбекской ССР Р. Курбанов, первый заместитель председателя Государственного комитета Совета министров СССР по внешним экономическим связям И. Архипов и заместитель министра иностранных дел СССР С. Лапин.

● Задержание советскими войсками американской и английской воинских колонн на границе «ГДР» и ГФР. В «Правде» от 13 октября под заголовком «Неоправданная шумиха в западной печати» помещено сообщение ТАСС, в котором говорится, что 11 октября советским контрольно-пропускным пунктом у Бабельсберга (на границе «ГДР» и ГФР) была задержана американская воинская автоколонна (из 18 машин) по причине нарушения американцами «соответствующей процедуры сверки проездных документов с фактическим количеством офицеров и солдат». Далее в сообщении говорится, что «после проведения такой сверки колонне было разрешено беспрепятственно продолжать свой путь». О самой «шумихе» в сообщении, однако, не было сказано ни одного слова. А «шумиха» была на весь мир. Советские пограничные офицеры потребовали, чтобы американцы оставили свои машины и вышли для подсчета. Командир колонны отказался подчиниться этому требованию и приказал своим солдатам оставаться в машинах.

Видя, что американцы намереваются силой прорваться через КПП, советское командование заблокировало пути прохода больше чем 20-ю танками. Вблизи пункта залегли «в обороне» советские солдаты. Но и американская сторона (204 солдата с офицерами) изготовились для боя. Об инциденте было сообщено Кеннеди. Последний провел совещание с Раском и министром обороны США Макнамара. Раском был передан резкий протест советскому послу в США Добрынину. Тем временем обе стороны на границе «ГДР» и ГФР находились в состоянии боевой тревоги, ожидая указаний свыше. Спустя 50 часов последовало указание советского военного руко-

водства — пропустить американцев. Последующие американские военные контингенты были пропущены через этот КПП уже без всяких унижений для американцев приемов контроля.

Спустя четыре дня, 15 октября, подобный же инцидент и на том же контрольно-пропускном пункте у Бабельсберга произошел с английской колонной солдат, следовавшей по автострате из Западного Берлина в ГФР. Англичане также отказались выходить из машин для счета их представителями советского КПП. «Шумиха» произошла снова. Английская колонна связалась с английским комендантом Западного Берлина. Последний потребовал у главнокомандующего Группой советских войск в Германии Якубовского беспрепятственного пропуска английской колонны. Одновременно было проведено экстренное совещание трех западных комендантов Западного Берлина. Об инциденте было немедленно информировано английское министерство иностранных дел. Последнее вызвало для объяснения по поводу инцидента поверенного в делах СССР в Лондоне. Спустя девять часов шлагбаум у КПП был вдруг поднят и английская колонна без проверки и подсчета со стороны советских военных контролеров была пропущена в ГФР.

● «Разъяснения» МИД СССР по поводу предложения Аденауэра о «перемирии». В центральных газетах от 12 октября под заголовком «В Министерстве иностранных дел СССР» опубликован текст, в котором отдел печати МИД СССР дает «разъяснения» по поводу одного заявления К. Аденауэра, сделанного по западногерманскому телевидению 3 октября и вызвавшего «широкие комментарии в западной печати». Речь идет, — сообщает МИД СССР, — о предложении К. Аденауэра, сделанном им советскому послу в ГФР А. Смирнову, «заключить на 10 лет «своего рода перемирие», в течение которого «все оставалось бы так, как есть сегодня». А затем уже, «когда страсти улягутся», разрешать в спокойной атмосфере «спорные вопросы». В передачах западногерманского телевидения говорилось, что Хрущев ответил на «письмо Аденауэра» не дал.

МИД СССР разъясняет, что никакого письма Аденауэра не было, а был только доверительный разговор Аденауэра со Смирновым и что советское правительство 2 июля через Смирнова уже дало свой ответ на предложение Аденауэра. В этом ответе советское правительство отклонило «перемирие» на том-де основании, что «создание атмосферы доверия... незачем откладывать на 10 лет или хотя бы на год». Далее в советском ответе пояснялось, что советское правительство не намерено пойти на оттяжку решения неотложных вопросов, связанных с заключением мирного договора; указывалось на отсутствие всяких прав у правительства ГФР на Западный Берлин; что «десятилетняя оттяжка была бы только на пользу германским реваншистам» и что «по твердому убеждению советского правительства, ФРГ нечего искать на путях агрессии и реванша».

В заключение МИД СССР сообщает, что Аденауэр свое предложение о перемирии в беседе со Смирновым отнюдь не связывал с вопросом объединения Германии, как это-де ныне прозвучало в передаче западногерманского телевидения...

Отдел печати западногерманского правительства назвал «разъяснения» МИД СССР фактически не соответствующими ни форме предложения Аденауэра, ни его содержанию.

● Катастрофическое положение в уборке картофеля в Белоруссии. В «Советской Белоруссии» от 3 октября опубликовано обширное постановление

ЦК КП и Совета министров Белоруссии «О неудовлетворительном ходе уборки и заготовок картофеля». Положение с уборкой картофеля в Белоруссии тем более значимо, что Белоруссия является одним из самых крупных поставщиков картофеля в стране.

На 1 октября картофель в целом по республике был убран только с 46% площади посадки. По 13-ти производственным управлениям этот процент еще ниже и колеблется от 28 до 38.

Потери картофеля при уборке достигают 25-30 центнеров с га, при средней урожайности 70-80 цент. с га.

Положение с государственными заготовками картофеля еще хуже, чем с уборкой. На 1 октября план заготовок в целом по республике выполнен лишь на 26%, а по ряду производственных управлений — на 8-12%. Есть производственные управления, которые еще не сдали государству ни одного килограмма. Это говорит о том, что колхозы, в предвидении голодной зимы, саботируют сдачу государству картофеля.

ЦК КП Белоруссии и Совет министров БССР решили «обязать министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов БССР, сельские обкомы, облисполкомы, производственные колхозно-совхозные управления и парткомы рассмотреть (!) положение дел с ходом уборки и заготовок картофеля и осуществить дополнительно такие (?) меры, которые бы обеспечили к 15 октября — до наступления опасных для картофеля заморозков — завершение уборки и к 20 октября — завершение заготовок картофеля по каждому хозяйству».

Щедринские градоначальники города Глупова посрамлены: коммунистические наследники по смехотворности своих «постановлений» явно их переплюнули...

● Речь Тореза против «китайских раскольников» — в «Правде». «Правда» от 13 октября с особым значением напечатала обширное (на четырех колонках) изложение речи Мориса Тореза на пленуме ЦК французской компартии, проходившем на днях в Иври, близ Парижа.

Торез резко и по всем линиям осудил «китайских раскольников». «Нас, несомненно, — сказал он, — постигла бы катастрофа, если бы их сектантская и догматическая линия могла восторжествовать. Она и без того уже причинила слишком много вреда рабочему движению».

«Китайские руководители, — заявил Торез, — презирают наши партии, они хотят посадить их на скамью подсудимых; своим давлением и своей фракционной деятельностью они хотят принудить их принять сектантскую линию, которая может привести нас к катастрофе».

Касаясь причин возникновения «конфликта», Торез сказал:

«Есть такие товарищи, которые спрашивают, почему и как все это произошло, и эта их тревога вполне понятна. Это серьезные вопросы, на которые можно попытаться ответить. Можно указать на специфический состав коммунистической партии Китая, низовые организации которой состоят главным образом из крестьян, а руководящие органы — исключительно из интеллигентов. Китайские коммунисты длительное время находились вдали от городов и промышленных центров. У них относительно слабый опыт пролетарской борьбы в собственном смысле этого слова».

Заявив, что «можно привести и другие объяснения», Торез напомнил об авантюристическом опыте КПК с «большим скачком» и с «народными коммунами», что привело «к новым трудностям в экономической области, к большой нищете».

В заключение Торез заявил: «Мы решительно выступаем в поддержку созыва предстоящего международного совещания, на котором будет вновь подтверждена принципиальная политика коммунистического движения».

● Еще и без сахара! Хрущев в речи в Краснодаре признал только недород зерна. Но Хрущев умолчал о положении со свеклой. А положение с ней таково, что в предстоящую зиму и сахар превратится в остродефицитный продукт.

В этом году «неблагоприятные условия погоды отразились в ряде мест на урожае сахарной свеклы», — признает «Правда». Кроме того неблагополучно с уборкой свеклы. Посевные площади под свеклой, по указанию руководства КПСС, были значительно увеличены. Но средства уборки свеклы остались прежние. Новых машин не выпустили, и копка зачастую идет вручную. Отсутствие рабочих рук привело к тому, что свекла не выкопана еще на значительной площади. По сообщению «Правды» от 14 октября, только на плантациях Воронежской области свекла оставалась к 10 октября невыкопанной на площади 23 тысяч гектаров, в Курской области — на площади 23 тысяч гектаров, в Тамбовской области — на десятой части плантаций. Лучше ли положение в других местах? Но даже там, где свекла выкопана, она лежит открыто в буртах и просто на полях, а «по полям бродит скот, уничтожая урожай». Для вывозки свеклы не хватает транспорта, автомашин, повозок. Колхозы и совхозы Тамбовской области, — пишет «Правда», — выполнили государственный план заготовок корневой свеклы к 10 октября немногим более чем на одну треть, Воронежской области — и того меньше.

Ураган «Флора», пронесшийся над Каспийским морем, уничтожил большую часть урожая сахарного тростника на Кубе. Поэтому нет надежд и на кубинский сахар.

● Пятилетие «движения за коммунистический труд». ВЦСПС и бюро ЦК специальным постановлением, помещенным в газетах от 13 октября, отметили пятую годовщину «соревнования за коммунистический труд» («бригады и предприятия коммунистического труда»). Несмотря на то, что число «разведчиков будущего», по утверждениям советских газет, перевалило уже за 23 миллиона, формирование нового человека не продвинулось ни на йоту, не повысилась сколько-нибудь значительно производительность труда. Провалы в промышленности и строительстве, срывы планов остались на том же высоком уровне, на котором они были и до «юбилея».

● ЦК КПСС состряпал новый «народный почин». ЦК КПСС в газетах от 12 октября «одобрил инициативу тружеников сельского хозяйства Хмельницкого производственного управления Винницкой области», взявших на себя «обязательства в течение двух лет преодолеть отставание экономически слабых хозяйств». В этом управлении имеется 35 колхозов, из них 10 — «экономически слабые».

«Организационное творчество» в ЦК КПСС по части подъема сельского хозяйства начинает явно иссякать. Как известно, два года назад подобную «инициативу» взятия на буксир отстающих колхозов выдвинул один из орденосных председателей колхозов на Украине — Посмитный. Посмитный тянул, тянул и бросил. Об его успехах уже ничего не слышно.

Хмельницкие партруководители видят залог успеха (будущего!)... в смене председателей колхозов и бригадиров. Но сколько уже «надежных и опытных рук» перевидали колхозники в той же Винницкой области! А отстающие колхозы как были, так и остались...

● «Известия» о «непрощенных гостях» в квартирах советских журналистов в

США. «Известия» от 24 сентября сообщали о посещении неизвестными «гостями» корреспондентского пункта «Известий» 12 сентября. 21 сентября «гости» посетили квартиру корреспондента московского радио А. Дружинина. «Гости», по словам газеты, приходят в отсутствие хозяев и что-то ищут «в ящиках письменных столов». Неизвестные «визитеры», отмечает газета, совсем не интересуются деньгами. Полиция до сих пор, — жалуется газета, — не может установить «личность преступников».

Обозреватель «Известий» М. Стурва в номере газеты от 13 октября снова возвращается к этой теме. Он жалуется на то, что квартиры советских журналистов в Нью-Йорке часто становятся объектом полицейского налета, «неуклюже загроможденного под кражу», и резюмирует, что «бандитские налеты на корреспондентские пункты и квартиры работников ТАСС и некоторых советских газет» являются «отрыжкой холодной войны»...

● Прибытие в Москву делегации норвежской компартии. 12 октября в Москву, по приглашению ЦК КПСС, прибыла делегация компартии Норвегии в со-

ставе политического секретаря ЦК КПН Фогта, главного редактора норвежской коммунистической газеты «Фрихетен» и других. Целью приглашения этой делегации, как и делегаций многих других компартий, перебивавших за последние недели в Москве, несомненно является установление единого отношения к «раскольникам» из КПК.

● Победа нашей сборной в матче с итальянской командой. 13 октября на Центральном стадионе в Москве состоялся футбольный матч на Кубок Европы между сборными командами нашей страны и Италии. На матче присутствовало свыше 100.000 зрителей. Специальные самолеты доставили в Москву ко дню матча около 5.000 итальянских болельщиков. Новый тренер сборной команды нашей страны К. Бесков сильно обновил состав команды и выдвинул в нее ряд новичков. Обновление состава команды благотворно сказалось на игре. Несмотря на то, что в итальянской команде играли Ривера и Мальдини — «лучшие нападающие мира» и другие итальянские «звезды», победу одержала наша сборная со счетом 2:0. Реваншевый матч состоится в Риме 10 ноября.

СОВЕТСКАЯ ГРАЖДАНКА ПЕРЕШЛА НА ЗАПАД

Служащая советского теплохода «Кей-ла» Евдокия Меркушова, 43 лет, во время нахождения судна в гамбургском порту, явившись в местную полицию, заявила о своем нежелании вернуться на родину и попросила о предоставлении ей политического убежища.

Администрация теплохода добивалась разрешения у полиции на встречу с Е. Меркушовой для переговоров, но последняя заявила о своем решительном нежелании вести какие-либо переговоры с администрацией судна и представителями советского посольства.

«Саботаж» зрителей

В «Известиях» от 11 октября напечатана статья В. Сухаревича, говорящая о панике московских театров, которые пустуют из-за отсутствия зрителей. Статья называется: «Переполюх в храме». В ней есть такое место:

«В объединенных театральном-зрелищных кассах переполюх. За сентябрь из каждой сотни билетов, предназначенных для продажи, кассами возвращено: МХАТу — 34, Малому — 29, театру имени Пушкина — 34 билета. А самое драматическое положение в Московском драматическом театре — ему возвращено 50 билетов из ста!»

Многие театральные кассиры, сообщает автор, переходят в систему министерства торговли (по-видимому, не видя перспективы работы в театре).

Напрашивается мысль, что описанное явление — стихийная демонстрация зрителей, таким образом протестующих против реакционных мер власти последнего года по подавлению свободомыслия и независимых тенденций в театре, литературе, поэзии, по навязыванию «идеологически выдержанных», ложно патетических произведений.

Собственно, и суждения самого автора статьи — выступившего весьма независимо и честно — подводят к такому выводу. Он прямо предупреждает, что дело не в «традиционном» объяснении, к которому может быть прибегнут некоторые «театральные деятели», что «сентябрь всегда по сборам слаб». Есть театры, говорит он, в которые зритель валом валит и в «сентябре». И он называет театр им. Моссовета, театр Вахтангова и «Современник». А дальше пишет:

«...здесь идут спектакли, о которых зритель никогда не скажет — неинтересно! Иногда он здесь бранится, спорит, пишет гневные письма после спектаклей в газеты и журналы. Но он идет сюда потому, что здесь ведут большой и порой спорный разговор о современности, который не может оставить равнодушным сегодняшнего зрителя.

Театр — трибуна, но разве у настоящего оратора бывают равнодушные слушатели? Нет, они бросают реплики, то и дало прерывают его речь аплодисментами, смехом и оживлением в зале. И надо понять, что в театре, если он хочет быть трибуной настоящей, нужна боль-

шая, яркая мысль — не такая, чтобы услышал и забыл, а такая, которую надо угадать, открыть самостоятельно».

Но таких театров, которые в борьбе за свое творческое и гражданское лицо оказали сопротивление нажиму власти, автором статьи названо только три. В большинстве же столичных театров, после известных рацфонных «мер» власти на идеологическом фронте, окостенение только усилилось.

Новых премьер, за исключением пьесы А. Арбузова «Вас где-то ждут» (в театре им. Маяковского и в Малом) нет. «Спорных», свободомыслящих пьес не пропускает партийная цензура. От «идеологически выдержанных», но безнадёжных поделок кочетовых, по-видимому, отказываются сами театры. И вот МХАТ своими новинками в этом сезоне объявляет такие пьесы, как... «Егор Булычев и другие», «Бронепоезд 14-69», «Платон Кречет», «Без вины виноватые», Малый — «Мадам Бовари»...

Автор дает ясно понять, что зритель демонстрирует и протестует против похода власти и казенной критики на пьесы с «семейным конфликтом» и делает весьма важные обобщения:

«Случается, что под видом семейного конфликта преподносят банальную дешёвку. Но стоит ли ругать все пьесы, в которых есть семейные конфликты? Известно со времен Л. Толстого, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья — несчастлива по-своему. Исследуя семейные драмы, такие разные драматурги, как Розов, Арбузов, Софронов, Алешин (троих из названных драматургов названная критика много раз «клемила» за «опасное своеволие» в пьесах. — А. П.) не раз показывали, что в семье — первой ячейке государства — по-разному идет борьба за счастье, за лучшее в человеке, за честь, достоинство, преобразование человека. А критики все еще продолжают обличать всякого, кто смеет заглянуть в «узкий семейный мирок» или изобразить «любовные переживания». Но ведь когда-то им были очень интересны события в семьях Карениных, Яровых, Забелиных, Турбиных, Войничских, Раневских, показанных на сцене МХАТа. Вдумайтесь, то-

варищи, ведь все это в сущности герои семейно-бытовых пьес. Но какие герои! В их судьбе, в их битве за счастье отражены весь век, его мораль, его душевные терзания и классовые столкновения! А что оставили в душе зрителей некоторые спектакли-парады времен культа личности, когда в примитивном, митинговом шуме и гаме невозможно было разглядеть ни одного умного рядово-

го советского человека? Это была романтика для чиновников!»

За подобными переоценками того, что совсем недавно было официально объявлено «линией» («за героическое, против копания в человеке») явно стоит настроение зрителя, демонстративно проходящего мимо объединенных театральном-зрелищных касс...

А. ПОЛЫНОВ

Поэма А. Вознесенского в «Правде»

В «Правде» от 13 октября напечатана часть поэмы А. Вознесенского «Лонжюмо», которая полностью будет опубликована в № 11 журнала «Знамя». Опубликованная в «Правде» часть занимает почти три колонки и набрана жирным шрифтом.

В шашке ведьм, который в последнем году власть устроила на идеологическом фронте, одним из объектов ударов партийного кнута был молодой талантливый поэт-«модернист» и «формалист» А. Вознесенский. Он обвинялся в «анархическом своеволии» наряду с другими молодыми поэтами и писателями — Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, В. Аksenovым, Б. Окуджавой. От А. Вознесенского, как и от Е. Евтушенко и В. Аksenova, вынудили «признание в ошибках» и «обещание исправиться».

Власть лихорадочно схватилась за новую поэму А. Вознесенского «Лонжюмо») — поэму о Ленине, считая, что она дает ей основание демонстрировать действенность ее «воспитательных мер». Подобные вещи для нее сейчас важнее всяких правоверных опусов не только кочетовых, соболевых, грибачевых, но и М. Шолохова.

В какой-то мере новая поэма Вознесенского послужит указанным мифу, так как, с точки зрения определенных литературных критериев, она имеет уровень — в отличие от оставляющих жалкое впечатление последних стихов Е. Евтушенко, напечатанных в «Юности».

Партийной критике, правда, на этот раз придется обходить стороной, не замечать формалистические выверты А. Вознесенского — черт с ними, с вывертами; все-таки понятно, — и это достаточно, — что в поэме воспеваются Ленин, а не «анархическое своеволие»...

В общей же сложности читатель, углубляющийся в размышления над поэмой, заметит, что ни оправдания, ни воспевания современного режима КПСС она в себе не несет и с этой точки зрения никакого выигрыша власть не получит. Разве только какое-то удовлетворение в этом смысле могут дать ей строчки:

Школа Ленина — в съездах
ленинских,
разметавших как темень вдребезги
произвол отошедших лет,

*) Лонжюмо — пригород Парижа, где в 1911 году помещалась партийная школа, руководимая Лениным.

СУДЬБА «ЕРМАКА»

Из материалов, опубликованных в «Правде» от 23 сентября и в «Комсомольской правде» от 25 сентября, следует, что министерство морского флота СССР решило разрезать на металлолом ледокол «Ермак» — первый в мире мощный ледокол, открывший новую страницу в истории плавания в полярных водах.

«Ермак» был построен по проекту русского флотоводца и ученого С. О. Макарова и был спущен на воду в 1898 году. Он имеет яйцевидную форму, что избавляет его от страха перед сжатием — льдины его выталкивают и никогда не раздавят. Он избегает на лед и разрушает его своей тяжестью.

Уже в 1900 году по радиogramме изобретателя радио А. С. Попова «Ермак» спас группу рыбаков, которых носило по морю на оторвавшейся около Лавенсаари льдине. В 1918 году «Ермак» в Балтийском море вывел из-под удара немецкого флота 211 судов. «Ермак» первым прошел по трассе Великого Се-

когда с пыльных эмблем
расклеенных,
точно солнечное
затмение,
надвигался на профиль Ленина
неразгаданный силуэт.

Во вполне определенном смысле поэма «Лонжюмо» — продолжение все той же «линии» известной группы молодых поэтов (включаящей А. Вознесенского и Е. Евтушенко), для которых октябрь 1917 года и «разрусский» Ленин — это тот настоящий, хороший, гуманный коммунизм, от которого увели Россию злые сталины, но к которому надо вернуться, произведя переоценки, прогнав и обезвредив всех «наследников Сталина»...

В поэме «Лонжюмо» «разрусскость» Ленина доведена до предела. Есть, в частности, в ней любопытные строки о том, кто эмигранты:

Разве Ленин был в эмиграции!
(Кто в не родины — эмигрант).
Всю Россию —

речную, горячую,
он носил в себе, как талант!
Настоящие эмигранты
пили в Питере под охраной,
воровали казну галантно,
жрали устрицы и гранаты —
эмигранты!
Эмигрировали в клозеты
с инкрустированными розетками,
отгораживались газетами
от осенней страны раздетой,
в куртизанок с цветными
гривами —

эмигрировали!

Эмигранты селились в Зимнем,
А России

сердце само —
билось в городе с дальним именем
Лонжюмо.

Кстати, строки эти могут обращать мысль читателей и к временам новейшим...

«Линия» возврата к Октябрю и Ленину, возможно основанная на искреннем заблуждении и когда-то производившая впечатление на часть молодежи, уже давно поблекла. Еще два года назад прозвучали в подполье, а затем и вышли на простор площадей другие голоса, отвергающие ложный путь.
Голоса «Феникса»!..

А из «Лонжюмо» все-таки запомнится:

Наш народ не терпит,
чтоб кормиться с ложечки!
Не какие-то «винтики»,
а мыслители...

Н. ПОКРОВСКИЙ

верного морского пути. В 1938 году «Ермак» спас с дрейфующей льдины группу арктических исследователей — Папанина, Федорова, Кренкеля и Ширшова.

Мотивировка министерства морского флота СССР: ледокол устарел, малозкономичен, а содержать его как музей или реликвию дорого. Зам. министра морского флота СССР А. Колесниченко цинично заявил: «Бережь «Ермак» как реликвию очень дорого».

Чрезвычайно характерное для коммунистической власти решение: все, что не является памятником «величия и мудрости» партии, — подлежит постепенно уничтожению, что не погубило в революцию или войнах, то уничтожается «втихую»; российский народ не должен иметь истории, прошлого, исторических и культурных памятников, кроме тех, что возвеличивают и увековечивают КПСС и ее «дела»...

С. КРЫМОВ

Конрад Аденауэр

К ЕГО УХОДУ С ПОСТА КАНЦЛЕРА ГФР

15 октября 1963 года доктор Конрад Аденауэр ушел в отставку с поста канцлера Германской Федеративной Республики, который он занимал бессменно в течение четырнадцати с лишним лет. Немецкая и мировая печать пишет об окончании «эры Аденауэра».

Конрад Аденауэр родился в городе Кельне 5 января 1876 года, получил юридическое образование и с 1906 года работал в коммунальном управлении родного города. С 1917 по 1933 год (до прихода к власти национал-социалистов) был обер-бургомистром Кельна; с его именем связано широкое строительство и промышленное развитие города, основание в 1919 году Кельнского университета, учреждение Кельнской ярмарки-выставки. С 1920 по 1932 год он одновременно являлся председателем государственного совета Пруссии — основной из земель объединенной Германии. Будучи также членом правления Партии центра, он оказывал большое влияние на политическую жизнь страны, хотя и не состоял в рейхстаге.

Католическая Партия центра (или Христианская народная партия) возникла довольно давно (в 1870 году), собирала на выборах до 5 млн. голосов, входила в правительственную коалицию, руководила т. н. христианскими профсоюзами и обладала третьей всех газет Веймарской республики. Из ее рядов вышло несколько замечательных тогдашних канцлеров. К национал-социализму эта партия с самых первых его дней относилась отрицательно, и ей пришлось прекратить свое существование уже в первое полугодие гитлеровского режима.

Аденауэр при национал-социалистах вынужден был уйти с поста обер-бургомистра Кельна, а демократическое самоуправление Пруссии, как и вообще всех немецких земель, было ликвидировано. Он отошел от политической деятельности, но, тем не менее, в конце концов оказался в концентрационном лагере.

После краха гитлеризма в 1945 году Аденауэр некоторое время снова находился на посту обер-бургомистра своего родного города, но вскоре был снят британскими оккупационными властями, с которыми он не смог «сработаться», так как, по их мнению, увлекся «долгосрочными» проектами и планами в ущерб текущим задачам.

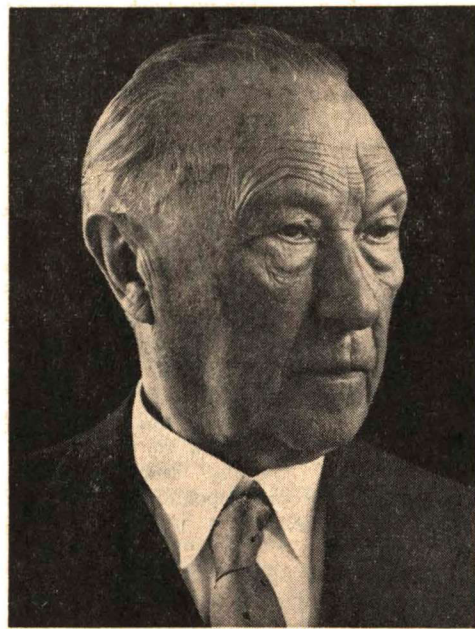
В том же 1945 году Аденауэр стал одним из основателей Христианско-Демократического Союза — политической партии, опиравшейся (в отличие от Партии центра) на демократические круги, близкие не только к католической церкви, но и к протестантам. С 1946 года он — председатель ХДС в Битанской зоне, а с 1949 года — общегерманского ХДС.

Когда в сентябре 1948 года собрался Парламентский совет западногерманских земель для выработки конституции нового германского государства, Аденауэр был избран председателем и, в качестве такового, первым подписал 23 мая 1949 года основной закон Германской Федеративной Республики.

Боннская конституция возникла как решительное отрицание павшей тоталитарной диктатуры, но она не вернула Германию ни к централизованной империи, ни к либерали-

стической Веймарской республике. Ей удалось решить ряд коренных вопросов демократического государственного порядка: устойчивость правительства, сокращение многопартийности, сочетание экономической инициативы с разумным планированием и социальными требованиями. Боннская республика безусловно войдет в историю как образец консолидации демократии, и роль Аденауэра и его партии не может быть забыта.

С первых же парламентских выборов в августе 1949 года Аденауэр является депутатом бундестага и с 15 сентября 1949 года — первым канцлером ГФР. Оппозиционным кругам доставило немало удовольствия то обстоятельство, что Аде-

науэр был тогда избран в канцлеры большинством всего в один голос, и этот голос был его собственный (он объяснил, что голосовал за предложение своей партии, ко- го бы оно ни касалось). Но Аденауэр с тех пор переизбирался трижды, опираясь на солидное большинство.

Партия Аденауэра — Христианско-Демократический Союз на выборах в 1949 году получает относительное большинство голосов и парламентских мандатов; в 1953 году — относительное большинство голосов и половину мандатов; в 1957 году абсолютное большинство голосов и мандатов; в 1961 году — опять лишь относительное большинство голосов и мандатов (почему и вынуждена блокироваться с либералами против социалистов). В той мере, в какой она доминирует в парламенте и правительстве, она и обуславливает последовательную и твердую внутреннюю и внешнюю политику ГФР.

Христианско-Демократическому Союзу под руководством Аденауэра удалось вырастить целую плеяду политических и государственных деятелей, завоевавших доверие народа. Но, несомненно, личность Аденауэра играла очень большую роль и накладывала на все свой отпечаток (недаром были нарекания на его «твердую руку»).

В первые же годы существования ГФР правительство Аденауэра сумело восстановить престиж германской демократии в свободном мире, смягчить условия оккупационного статута, а потом и совсем устранить его, заменив равноправными договорами; особенно важным является систематическое сближение с Францией. Распорядительность нового германского прави-

тельства, его социально-экономическая программа и врожденное трудолюбие немецкого народа привели к тому, что американская помощь по восстановлению разрушенной Европы нигде не дала таких поразительных результатов, как в Западной Германии. ГФР заключает соответствующее соглашение и вступает равноправным членом в Организацию европейского экономического сотрудничества, созданную для реализации плана Маршалла. Затем ГФР, совместно с Францией, Италией и странами Бенилюкса, участвует в создании Европейского объединения по углю и стали (Шуман-план), а вскоре становится членом Европейского совета, объединяющего большинство государств Западной Европы. Наконец, в «меморандуме о безопасности» Аденауэр предлагает западным державам участие ГФР в обороне свободного мира, и, с их санкции, начинается отстройка немецких вооруженных сил. В марте 1952 года Сталин выражает согласие на объединение Германии при условии ее полного нейтралитета, но правительство Аденауэра решает добиваться самоопределения и раноправия. Июньское восстание 1953 года в Советской зоне (первая антикоммунистическая революция в «лагере народной демократии») является попыткой немецких трудящихся по-своему решить проблему раскрепощения и объединения, но для существующих условий этот путь оказывается не по силам демократическому миру.

Во второй легислатурный период правительство Аденауэра заключает в Париже договоры о вступлении ГФР в Западно-Европейский Союз и в Северо-Атлантический Союз (НАТО), при отказе от насильственной ревизии границ и от производства атомного, бактериологического и химического средств войны. В январе 1955 года советское правительство требует от ГФР отказа от парижских договоров, предлагая свободные выборы; в июле имеет место бесплодная Женевская конференция четырех великих держав, где обсуждаются проблемы Германии; наконец, в сентябре СССР признает ГФР, Аденауэр едет в Москву, где договаривается об установлении дипломатических отношений и об освобождении немецких военнопленных. В октябре того же года, по договоренности между ГФР и Францией, происходит плебисцит в Саарской области, в результате которого с 1 января 1957 года область становится частью ГФР (хотя Аденауэр, по соображениям внешнеполитической тактики, рекомендовал населению голосовать за «европейский статут»). Весной 1957 года в Риме подписывается договор о создании Европейского Экономического Сообщества, а осенью партия Аденауэра одерживает блестящую победу на выборах и Аденауэр в третий раз становится канцлером ГФР.

Когда в 1959 году закончилось второе (и последнее, по конституции) пятилетие пребывания профессора Теодора Хейса на посту президента ГФР, Аденауэр дал было согласие баллотироваться в президенты, но потом (главным образом, кажется, по совету американских друзей) это согласие взял назад. Этим он сильно повредил своему авторитету, а также, думается,

вообще совершил большую ошибку в плане личной карьеры: по всем данным, ему было обеспечено десятилетие президентства, после триумфального десятилетия канцлерства.

В 1961 году, на фоне воздвижения коммунистами стены в Берлине, при некоторой пассивности правительства ГФР, партия Аденауэра теряет абсолютное большинство на выборах, и при образовании коалиционного правительства Аденауэру пришлось стать «канцлером на время»: обещать уход до истечения четырехлетнего срока (подразумевалось — на середине, что и произошло). Коалиционное правление оказалось трудным, ему сопутствовали внутривнутриполитические неудачи, и уже через год правительство пришлось перестроивать. Однако, большим историческим событием следует считать заключение Аденауэром и де Голлем в январе 1963 года франко-германского договора о дружбе и сотрудничестве.

Еще в 1959 году Аденауэр объяснял свой отказ стать президентом своей неуверенностью в том, что его заместитель, любимец партии и очень популярный в стране политик-экономист, создатель «немецкого экономического чуда», профессор Людвиг Эрхард сможет быть твердым государственно-политическим руководителем. Именно поэтому он остался на посту канцлера, когда партия отклонила кандидатуру рекомендованного им тогдашнего министра финансов Этцеля. Но партия неизменно подтверждала свое желание видеть Эрхарда канцлером, и Аденауэру пришлось уступить. В марте 1963 года ХДС окончательно утвердил Эрхарда кандидатом в канцлеры, и 16 октября он перенял этот пост у Аденауэра.

Эра Аденауэра пришла к концу. Но не только в узком смысле личной карьеры этого выдающегося политика приходится рассматривать происходящие перемены. Аденауэру скоро 88 лет, однако он бодр (недаром остряки говорят, что его организм — самое большое «немецкое чудо») и будет еще оказывать влияние на германскую и международную политическую жизнь. Важнее судьба тех политических принципов, которых придерживаются политики типа Аденауэра.

Если не считать беспринципность за своеобразный принцип, то можно с грустью отметить, что принципиальные политики в наше время все заметнее выходят из моды. А люди, держащиеся моральных понятий в большой политике, стали почитаться настолько старомодными, что о них даже и говорить-то стало неудобным. Наоборот, «гибкие» политики научились так изгибаться, что кажутся стоящими (или ползущими) на всех позициях сразу.

Покойный государственный секретарь США Даллес, большой друг Аденауэра, не давал покоя тираническим режимам своей активной политикой в защиту свободы; он же придерживался моральной оценки в международной политике, различая между союзниками великих демократий и беспринципными нейтралитетами. После его смерти тираны вздохнули свободнее и могут спокойнее заниматься своим делом, пока «гибкие» политики поют им о мире, гуманизме и о чем там еще. Ухаживание «гибких» политиков за нейтралитетами и пренебрежение союзниками (которые

(Окончание см. на 12-й стр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 51 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 115M.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carlton, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

E. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str., Oak
Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 15M,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 258, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

E. Alexandrow, Av. Lavandiska, MB.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4865,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenlsky-Kolehin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 428,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikevitch, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 304 State Str.,
Bridgeport, Conn.
Gregory Shevloff, Book Agency "Don",
1875 Bryant Ave., Apt. 1F, New York 60,
N. Y.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasl
Mumhane caddesi No. 108
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société "Le Semis"
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 33-M.
N. Alloff c/o M-me Barge, 8, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 3, rue de la Moselle,
Nillange (Moselle).

ИЯВЕЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possev", Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,60 н. п.; Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Англия — 1 шилл. 10 пенсов; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 50 крузейро; Венесуэла — 0,90 боливара; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 2 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чехия — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.
Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовал подписка — 20,00.
Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Алжирские тупики

В начале октября началось восстание против режима однопартийной диктатуры, установленного Бен Беллой. Войска, посланные алжирским диктатором-президентом на усмирение восстания, натолкнулись на ожесточенный отпор в Форт-Националь. Бои продолжались несколько часов с большими потерями для обеих сторон. В конце концов повстанцы отступили. Правительственные войска, — в том числе артиллерия и танки, — продолжают свое продвижение в горной области Кабилии. Руководство повстанческого «Фронта социалистических сил» покинуло город Мишеле, где располагалась главная квартира оппозиционного движения. Главная квартира перенесена в горы.

Значит ли это, что приблизилась развязка драмы?

Руководство «Фронта» предвидело, что Бен Белла перейдет в наступление. Командующий повстанческими отрядами полковник Моханд У эль-Хадж еще 5 октября (сразу же после возвращения из Москвы алжирского министра обороны Бумедьена) объявил в «мятежной» Кабилии набор добровольцев, которые не замедлили отозваться в большом количестве. В горных пещерах, служивших складами оружия во время войны с французами, вновь оборудованы эти склады. 9 октября лидер «Фронта» Аит Ахмед заявил в интервью журналистам: «прибегнут ли к репрессиям алжирские власти или не прибегнут, все равно они проиграют».

Для характеристики психологического состояния берберов нелишне упомянуть о том, как протекали организованные Бен Беллой и его министрами митинги в Кабилии, которые, по замыслу их инициаторов, должны были продемонстрировать популярность правительства и его уверенность в своих силах.

Повсюду, где были воздвигнуты трибуны и установлены громкоговорители — в Бужи, Медеа, Блида, Тизи-Узу — толпа была малочисленна, аплодисменты жидки, лица слушателей выражали равнодушие. Они не видели в своей среде тех «рвачей, буржуев и неокOLONIALISTОВ», которых поносили в своих речах ораторы, и их мало трогали ссылки ораторов на отрицательный пример Конго. Бен Беллу слушало три тысячи человек. Когда в августе 1962 года выступали нынешние оппозиционеры — Будиаф, Крим Белькасем, Моханд У эль-Хадж, слушать их собиралось двадцать-двадцать пять тысяч человек.

Конфликт в Алжире — это конфликт между сторонниками однопартийной и, в конечном счете, единоличной диктатуры и приверженцами коллегиального руководства на известных демократических основах.

Но, вместе с тем, это конфликт между панарабизмом Бен Беллы и берберами, которые не считают Алжир исключительно арабской страной и, следовательно, не признают за алжирским правительством права вести панарабскую политику; это конфликт между привилегированным «центром» и запущенной, отсталой «периферией», и это, наконец, конфликт между идеей принудительного социализма Бен Беллы и замыслом демократического социализма «Фронта социалистических сил».

То, что активное сопротивление режиму Бен Беллы ограничено пределами Кабилии и исходит, главным образом, от берберов, имеет свои и сильные и слабые стороны.

Сильная (для повстанцев) сторона заключается в том, что они действуют в горной, трудно доступной местности, хорошо знакомой им, но мало знакомой неприятелю.

Как сказал еще 2 октября (выступая на митинге в одной кабийской деревне) Аит Ахмед, «Бен Белла может занять своими войсками Мишеле и Форт-Националь, но нельзя забывать, что не в России, а в Испании впервые разбилась мощь Наполеона из-за партизанского движения испанцев... Мы приступим к партизанской войне и с Божьей помощью победим».

У берберов партизанщина вошла, так сказать, в традицию. Они неоднократно поднимали восстания еще в XIX веке

и доставляли много хлопот французам. Во время недавней войны в Алжире Кабилия была для французских войск наиболее трудным участком; не помогло даже массовое сселение берберов в лагерь. У Бен Беллы в распоряжении гораздо меньше вооруженных сил, чем их было во Франции, и покорить Кабилию ему будет еще труднее.

Но, с другой стороны, оппозиционное движение, поднятое ради борьбы с диктатурой Бен Беллы, которого его бывшие ближайшие соратники обвиняют в предательстве друзей, измене идеалам революции и сравнивают с Батистой, не встречает почти никакой поддержки за пределами Кабилии. Арабы в своем большинстве либо поддерживают Бен Беллу (исключая часть интеллигенции, студенчества и рабочих города Алжира), либо занимают пассивную позицию. В этом слабость повстанцев: у них мало шансов перенести войну из гор в равнины и города; еще меньше — захватить столицу.

Образно выражаясь, в Алжире создавалась обстановка, напоминающая ситуацию «пата» в шахматной игре, причем под «патом» в равной мере находятся и Бен Белла и его противники.

Конфликт Бен Беллы — «Фронт социалистических сил» — не единственный тупик алжирской политической жизни.

В тупик зашли и отношения между Алжиром и Францией.

Стремясь получить наибольшую поддержку народных масс в своем конфликте с оппозицией, Бен Белла в спешном порядке провел национализацию всех земельных участков, еще находившихся во владении французов, то есть преимущественно земель тех немногих французов, которые предпочли остаться в Алжире и связать с ним свою судьбу.

Французское правительство протестовало, но не слишком энергично: во-первых, ген. де Голль предвидел, что этот шаг рано или поздно последует, а во-вторых — к алжирским французским колонистам («чернокожим»), срывающим все его планы привлечь на свою сторону мусульман, генерал никогда не питал особых симпатий.

Трудность заключается в другом. Конфискация Бен Беллой частного французского имущества, — последний шаг, который алжирский президент в своем стремлении освободиться от условий эвизанского соглашения может сделать, не задевая государственных интересов Франции. Между тем, Франция сохраняет в Алжире ряд прав, крайне неприятных для Бен Беллы и невыгодных для его лево-нейтралистского внешнеполитического курса. Сюда относятся право производить в Сахаре опытные ядерные взрывы, сохранение французской военной-морской базы в Марсэль-Кебире, французских военных аэродромов, эксплуатация сахарской нефти.

Поскольку Бен Белла, как всякий диктатор, нуждается в эффективных внешнеполитических шагах для отвлечения внимания народа от положения в стране, никто не может поручиться, что он в обозримом будущем не заявит об одностороннем расторжении им какой-либо из соответствующих статей эвизанского договора. Это тем более вероятно, что, как мы уже отметили, Бен Белла сам лишил себя маневренного поля, конфисковав земли французских колонистов.

Если это случится, то можно заранее предсказать, что ген. де Голль будет реагировать на ущемление национальных интересов Франции совсем иначе, чем в случае с французскими колонистами. Средств давления на Алжир у него достаточно: Франция послала в Алжир одних учителей (не считая техников, врачей и пр.) семнадцать тысяч человек и может их отозвать обратно; алжирских рабочих во Франции сейчас больше, чем до объявления независимости; французское правительство может их выслатить, а на их заработки кормится не меньше трех миллионов человек.

Но если Бен Белла удержится от столь радикальных шагов, то ему будет трудно

оправдать свою позицию в глазах им же распространяемых в «антиимпериалистическом» духе масс, и, следовательно, пошатнется его престиж.

В тупик зашли и алжирско-марокканские отношения. Марокканское правительство всегда оспаривало границу между Алжиром и Марокко, проведенную французской администрацией. В частности, оно претендует на оазис Колом-Бешар и прилегающие к оазису пустынные территории. 8 октября как раз на спорных территориях произошел серьезный инцидент, который в Алжире и в Рабате освещают по-разному. По алжирской версии части алжирских регулярных войск подверглись нападению «бесконтрольных элементов» в шестидесяти километрах к юго-западу от Колом-Бешара. Войска понесли потери: десять человек убиты. «Бесконтрольными элементами» были кочевые племена, вторгшиеся в Алжир из Марокко.

Согласно версии марокканского правительства, инцидент имел место к юго-западу от Зегду, на бесспорно марокканской территории. Он заключался в том, что алжирские регулярные воинские части вторглись на сто километров вглубь марокканской территории и атаковали пост Хасси-Бхн. «Эта агрессия, — говорится в правительственном сообщении, — повлекла за собой человеческие жертвы; имеются также тяжело раненные и нанесен материальный ущерб».

Что в действительности произошло 8 октября, мы не знаем: сведения слишком противоречивы. Но зато мы знаем, что марокканский король Хасан II после не вполне удачных для правительства выборов в парламент вынужден больше, чем раньше, считаться с находящейся в оппозиции националистической партией Истикляль, и что эта партия требует от короля и правительства решительных мер для исправления исторической несправедливости: нынешней границы Марокко с Алжиром.

Обострение алжирско-марокканских отношений совпало по времени с восстанием в Кабилии; необходимость усилить войска на границе с Марокко, естественно, затрудняет для правительства ведение военных операций против повстанцев.

Что касается «Фронта социалистических сил», то он по поводу пограничной стычки опубликовал особое заявление. «Фронт, — говорится в заявлении, — протестует против всех вторжений на нашу территорию и против всякого посягательства на наш суверенитет, но в то же время он решительно протестует против попыток носителей власти использовать эти инциденты в целях диверсии и психологической войны с единством арабского народа и его несомненного движения сопротивления».

В сложной запутанной алжирской обстановке примечательно то, что коммунисты не имеют на нее никакого влияния и не играют в алжирских событиях никакой роли. Это еще раз подтверждает ту истину, что национальные движения в бывших зависимых странах могут вступать с коммунистическим лагерем во временные тактические союзы, но ставят перед собой совсем другие цели и не проявляют никакого желания войти в «братскую семью». Руководство КПСС предоставило Бен Белле кредит больше, чем на 90 миллионов долларов; «китайские товарищи», вопреки тому, что они говорят, когда обвиняют Хрущева в «поддержке национальной буржуазии», предоставили Алжиру долгосрочную беспроцентную ссуду в 45 миллионов долларов. Бен Белла деньги берет, шлет Бумедьена в Москву, ожидает к себе в гости Фиделя Кастро, но алжирскую компартию он запретил.

Трудно сказать, какой окажется программа «Фронта социалистических сил», если она будет применена на практике. Лидер «Фронта» Аит Ахмед, в отличие от бывшего унтер-офицера Бен Беллы, — представитель интеллигенции. Доктор прав (он получил высшее образование во Франции), Аит Ахмед находился одно время под влиянием левых (но не коммунистических) французских кругов. Свой «марксизм» он, однако, сочетает с

приверженностью к исламу (как, впрочем, и Бен Белла). Трудно предположить, что коммунисты были бы в выигрыше, если бы на смену восточному диктатору в Алжире пришел бы к власти политик западной выучки. Во всяком случае, коммунистическая пресса в СССР, Югославии и других странах при-

няла сторону Бен Беллы, — вероятно, потому, что считает его меньшим злом. Кадры же местной компартии, и без того малочисленные и маловлиятельные, не отваживаются ни на какую самостоятельную инициативу. Алжирская компартия тоже в тупике.

А. Н.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА АЛЖИРСКО-МАРОККАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

По последним сообщениям, алжирско-марокканские отношения резко обострились.

«Наш народ и без самолетов и без танков победит марокканскую армию и любую другую армию мира!» — заявил Бен Белла 15 октября, выступая в г. Алжире на массовом митинге, на котором присутствовало около 100.000 человек. Назвав короля Марокко Хасана II-го тираном и диктатором и обвинив его в оказании помощи восставшим берберам, Бен Белла призвал население на борьбу против Марокко и объявил всеобщую

мобилизацию. Все мужчины, способные носить оружие, сказал он, должны зарегистрироваться в префектурах.

Явившись в Национальное собрание в военной форме, Бен Белла сообщил о его роспуске. «Сейчас не время заниматься законодательством, нужно воевать», — сказал он и призвал депутатов вступить в ряды действующей армии.

Между тем, бои между алжирскими и марокканскими частями, начавшиеся в районе опорных пунктов Жасси Бейда и Тинджуб, распространились и на некоторые другие пограничные участки.

«Недоворот» в Праге

Недавние перемены на верхах партийного и правительственного аппарата в Чехословакии — это не переворот и даже не дворцовый переворот: сталинец № 1 Новотный остается на своем руководящем посту первого секретаря ЦК компартии и президента республики. Как известно каждому, в коммунистических режимах не государственная, а партийная иерархия играет главную роль, а в этой иерархии пост первого секретаря ЦК является ключевым.

И все же: если бы в русском языке существовало такое слово, мы бы назвали сентябрьские перемены «недоворотом». Ушли с политической авансцены последние сталинцы, оставляя Новотного в изоляции. Ушли не добровольно, а после упорного сопротивления, причем Новотный прилагал все усилия удержаться у кормила власти, прежде чем решить ими пожертвовать. На смену опальным и полуопальным сталинцам пришли партаппаратчики новой, хрущевской выучки, но неизвестно, удержатся ли на поверхности и они: в стране (что в данный момент для власти опаснее всего) не прекращается брожение. Это брожение лишено драматических черт и буйного характера, свойственных брожению в Польше и Венгрии весной и летом 1956 года, но зато в нем заметны методичность, целенаправленность, реалистическое понимание обстановки и умелое ее использование. Не будь этого брожения, вряд ли антисталинцам в ЦК КПЧ удалось бы единым махом устранить премьер-министра, двух его заместителей и четырех министров, удалить двух членов президиума ЦК и вывести одного министра из состава ЦК.

О брожении в массах мы знаем сравнительно мало: нам известно о забастовках, прошедших этим летом в Братиславе (в связи с понижением ставок заработной платы), о первомайских антиправительственных демонстрациях студенческой и рабочей молодежи в Праге. Но органам власти несомненно должно быть известно гораздо больше. А то, что сейчас говорится в очередях перед магазинами, легко себе представить: недаром в реорганизованном правительстве создана комиссия по вопросам жизненного уровня.

Для того, чтобы судить о состоянии в партии, у нас есть достаточно материала: братиславская «Правда», чешские и словацкие литературные газеты и журналы, сообщения о партийных конференциях. Создается довольно ясная картина: в авангарде антисталинского движения идут коммунисты Словакии, но каждый их шаг сразу же находит поддержку среди чехов. Лейтмотив оппозиции: преступления времен Сталина должны быть раскрыты до конца, жертвы преступлений реабилитированы, а виновники преступлений наказаны. Но этот лейтмотив скорее предлог, поскольку подобное требование способно объединить наибольшее количество членов партии. Истинная же цель оппозиции, цель далеко не достигнутая, — удалить сталинское руководство, добиться коренного измене-

ния внутривластного курса в сторону «польского пути к социализму».

Значение пражского «переворота» станет еще более ясным, если мы проследим предшествовавшие ему события.

Начнем издалека. В конце 1952 года, после комедии «показательного суда», были казнены б. генеральный секретарь ЦК КПЧ Рудольф Сланский и с ним еще десяток других видных коммунистов. Казненные были осуждены за «связь с британской разведкой», за «шпионаж», «сионизм» и «титизм».

Все эти обвинения, включая и, казалось бы, наиболее правдоподобное среди них — «титизм», — были вымышлены. Казни последовали в угоду Сталину, требовавшему повсеместного «разоблачения врагов народа», и в интересах укрепления позиций правящей клики. Из кого же состояла эта клика?

В декабре 1952 года, выступая на конференции КПЧ, Карол Бацилек, занимавший тогда пост министра госбезопасности (а потом в течение десяти с лишком лет пребывавший на разных руководящих должностях, вплоть до первого секретаря ЦК компартии Словакии), во всеуслышанье заявил, что главная заслуга в деле разоблачения «контрреволюционного заговора Сланского и его группы» принадлежит Готвальду, Запотоцкому, Новотному, Широкому, Доланскому и Чепичке.

Готвальд и Запотоцкий умерли. Остальные продолжали оставаться в руководстве КПЧ и после «ликвидации последствий культа личности». Впрочем, никакой, даже половинчатой, ликвидации сталинщины в Чехословакии, по существу, и не производилось. Всякая попытка такой ликвидации неизбежно затронула бы вопрос об ответственности за «ошибки и извращения» партийного руководства, и последнее это отлично сознавало.

В свое время министр внутренних дел Барак, не связанный непосредственно с преступлениями времен «культа личности», потребовал было заняться плотную вопросом об ответственности в преступлениях эпохи «культа личности», и сломал на этом себе шею. Новотный и Широкий сразу же учли, что деятельность Барака представляет собой отнюдь не чисто исторический интерес, и что Барак целит в них самих. Барак был обвинен в растрате казенных сумм (в закрытом процессе!) и посажен в тюрьму.

Однако мертвый Сланский так и не дал покоя непосредственным виновникам его гибели. Может быть, было бы иначе, если бы «суд» в 1952 году проявил больше проницательности и не «пришил» бывшему генсеку обвинения в связи с Тито. Теперь же, когда с 1955 года выяснилось, что только по проискам Сталина и Берия на «дорогого товарища» Тито были возведены ложные поклепы, обвинение Сланского в «титизме» звучит, по меньшей мере, странно.

Лишь в декабре 1962 года, т. е. через десять лет после казни Сланского, Новотный, уступая давлению «нового класса», требовавшего себе гарантий, вынуж-

ден был согласиться на пересмотр политических процессов, имевших место в период 1949-1954 гг. В этом смысле Новотный дал обещания главному форуму «нового класса» — XII съезду КПЧ. Но другой секретарь ЦК Гендрих тут же поспешил внести существенную поправку: реабилитация не коснется Сланского.

Успокоения достичь не удалось. И тогда партийное руководство, спасая себя, начало искать козлов отпущения и одного за другим приносить их в жертву.

В марте текущего года был снят с должности и подвергся опале председатель Верховного Суда Иозеф Урвалек. Урвалек был в 1952 году председателем суда, осудившим на смерть Сланского; не малую роль играл он и в остальных расправах.

В апреле был устранен Карол Бацилек, а в июле настал черед Чепички. Но Широкого, своего долгодолетного ближайшего сотрудника, Новотный не решался приносить в жертву. Еще в мае он публично выступал в его защиту: Новотный понимал, что следующим — и последним — сталинцем в руководстве КПЧ, на кого направится наступление антисталинцев, будет он сам. Однако оттянуть падение Широкого удалось лишь на три с половиной месяца.

В августе Верховный суд реабилитировал посмертно Сланского, хотя и не отменил постановления об его исключении из партии (но на этот раз основанием для исключения Сланского из партии поставлены не «шпионаж» и «титизм», а «нарушения социалистической законности»: Сланский был, по существу, таким же сталинцем, как и Готвальд, Запотоцкий и Новотный). Реабилитация Сланского была прелюдией к тому, что случилось 21 сентября.

В этот день собрался пленум ЦК КПЧ, выслушал доклад Новотного с невинным названием «Об организации работы по проведению в жизнь курса, установленного XII съездом партии» и принял ряд «исторических» решений. В силу этих решений был смещен с должности председатель Совета министров и выведен из состава президиума ЦК КПЧ Вильям Широкий («за неудовлетворительную работу, за несоблюдение партийной линии в ведении правительственных дел, за известные ошибки, допущенные в политической деятельности, а также по состоянию здоровья»); был смещен с должности и переведен на пост председателя комиссии по вопросам жизненного уровня заместитель председателя Совета министров Доланский; была смещена с должности заместитель председателя Совета министров и выведена из состава кандидатов в члены президиума ЦК КПЧ Янковцова; были смещены с должности министр финансов Дурис, министр земледелия Крутина, министр просвещения Кахуда и председатель комитета по делам местного хозяйства Дво-

рак, причем Дурис исключен из ЦК КПЧ.

На место Широкого председателем Совета министров назначен Иозеф Ленарт, бывший председатель Национального совета Словакии, сравнительно молодой (род. в 1923 г.) коммунист, сделавший свою карьеру в партаппарате и проводивший три года (с 1953 по 1956) на выучке в Москве, в высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Послужаку назначения на должность Ленарта Хрущев прислал ему приветственную телеграмму, из чего можно заключить, что Ленарт пользуется доверием и поддержкой руководства КПСС и, вероятно, является его кандидатом.

Как мы уже отметили в начале статьи, несмотря на весь размах проведенных в Праге перемен, дворцовым переворотом их назвать нельзя. Нельзя не только потому, что в конечном итоге бразды правления — по-прежнему в руках Новотного, но еще потому, что никаких коренных изменений существующего курса Ленарт и те, кто вместе с ним пришел к власти, производить не собираются. Они — типичные выдвинутцы партаппарата, отстаивающие в первую очередь его интересы. То, что они согласились (хотя бы временно) сотрудничать с Новотным, показывает, что призрак потрясений, призрак не то что венгерских, но даже польских событий страшит их больше, чем закоренелый сталинец в роли главного руководителя партийного и государственного аппарата. Характерно и то, что никто из устраненных не подвергся никаким преследованиям, хотя каждый из них запятнал себя преступлениями в период 1949-1954 гг.

Между Ленартом и его группой, с одной стороны, и реформистской партийной интеллигенцией, с другой, — глубокий ров. Может быть именно поэтому Ленарт и его группа и не торопятся убирать Новотного: он им нужен как некий противовес реформистам.

Состоявшееся недавно освобождение архиепископа Пражского Берана и с ним четырех епископов католической Церкви в Чехословакии как бы отражает всю половинчатость перемен: освобожденным священнослужителям не разрешено вернуться на свои кафедр. Режим боится Берана — пастыря, который при гитлеровцах был заточен в Дахау, а при коммунистах провел под арестом 14 лет — боится даже несмотря на то, что влияние католицизма в Чехии с ее гуситскими традициями никогда не было велико.

Нам думается, что «недоворот» в Праге — лишь этап, и что Ленарт и его группа — временные креатуры. Недовольство народных масс после «недоворота» не утихнет, брожение в стране и в партии не прекратится. Но, в отличие от Польши, на партийно-политическом горизонте Чехословакии нет Гомулки.

У. ПАВЛЕНКО

Страшные стихийные бедствия в Италии, на Гаити и Кубе

Италия, а с нею весь мир потрясен катастрофой, происшедшей в итальянских Альпах, в районе города Беллуно, находящегося на север от Венеции.

Около полуночи 9 октября часть горы Ток (высота — 1921 м.) обрушилась в искусственное озеро, устроенное на горной реке Вайонт, притоке р. Пиаве, и вмещающее 150 млн. кубометров воды.

Вследствие обвала около 50 млн. кубометров воды перелилось через плотину и вырвалось из Чертовой пасти — так называется ущелье, где была возведена плотина — в долину рек Вайонт и Пиаве.

Вероятно пройдет немало времени, пока будет установлено, сколько людей погибло за те 10 минут, которые длилась катастрофа. Масса воды, вырвавшаяся из ущелья, достигла 200 метров высоты. На пути ее лежали деревни Эрто, Фая, Пираго, Вилланова, Ривальта, Сан-Мартини и городок Лангароне, с общим количеством населения 5000 человек. Ни деревень, ни городка больше не существует. Катастрофы не миновала даже деревня Кассо, расположенная на 400 метров выше уровня искусственного озера. Часть волны дохлестнула и на такую высоту и унесла с собой 8 домов и с ними 40 человек.

В официальных сообщениях говорит-

ся, что число погибших колеблется от 3000 до 4000 человек.

Вдобавок ко всему в одной из расположенных здесь фабрик находилось несколько бочек с препаратом цианистого калия. Таким образом, и тем немногим, кто остался в живых, грозила опасность отравления.

Итальянские войска, брошенные в район катастрофы, ведут спасательные работы. Жителей других деревень этого района, которых не коснулась катастрофа, эвакуируют при помощи вертолетов частей американской армии. Горный массив все еще находится в движении, грозя новыми обвалами, а подъездные дороги к деревням разрушены.

*

За несколько дней до этого, 4 октября, циклон «Флора» опустошил большую часть острова Гаити. Число погибших тоже еще не установлено, но оценивается в 3000-4000 человек. Министр здравоохранения Гаити Жерар Филиппо заявил, что «многие города и села на северном и южном берегу Гаити практически перестали существовать». Уничтожена большая часть сельскохозяйственных культур.

Опустошив Гаити, циклон направился к Кубе и свирепствовал там пять дней

— с 4 по 8 октября. Особенно сильно пострадали провинции Камагуэй и Ориенте. По официальному заявлению премьер-министра Кубы Ф. Кастро, «разрушены тысячи домов. Многие семьи крестьян и сельскохозяйственных рабочих полностью потеряли все свое имущество. Разрушены шоссе и железные дороги. Только в провинции Ориенте было эвакуировано около 150 тысяч человек. Свыше тысячи человек погибло». По сведениям западной печати, реки вышли из берегов, снесли мосты и

затопили большие пространства, дороги размыты. Большая часть урожая, особенно урожая сахарного тростника, уничтожена. Количество погибших и пропавших без вести правительство Кастро явно преуменьшает.

От помощи, предложенной американским Красным Крестом, Кастро демонстративно отказался, назвав это предложение «ханжеским».

«Флора» — наиболее разрушительный циклон из зарегистрированных в районе Гаити и Кубы.

Отовсюду

▲ 11 октября в Белом доме президент Кеннеди принял министра иностранных дел СССР А. Громыко. Беседа продолжалась два часа. На встрече обсуждались вопросы международного положения и взаимоотношений между США и СССР.

▲ Выступая на пресс-конференции 9 октября, президент Кеннеди заявил, что он разрешил продавать американскую пшеницу СССР и другим «социалистическим странам». Кеннеди отметил, что это решение не означает пересмотра существующих принципов США в отношении торговли с «социалистическими странами».

▲ По сообщениям из Вашингтона, ведутся переговоры о продаже Соединенными Штатами 5 млн. тонн пшеницы Советскому Союзу и 3 млн. тонн Болгарии, Венгрии и Чехословакии.

▲ 29 сентября в Риме, в соборе св. Петра, открылась вторая сессия Вселенского собора католической Церкви, при участии папы Павла VI и 2.500 кардиналов, епископов и других иерархов католической церкви, прибывших в Рим из 88 стран мира, и в присутствии 12.000 человек гостей.

▲ 13 октября вступил в исполнение своих обязанностей новый президент Аргентины Артуро Илья.

▲ 15 октября последние французские части покинули опорный пункт Бизерту (Тунис). Официальный представитель французского военного министерства заявил, что современные виды вооружения позволяют Франции обойтись без этого опорного пункта.

▲ Алжирское правительство выслало из страны корреспондента парижской газеты «Монд».

▲ США заявили официальный протест алжирскому правительству по поводу высылки из Алжира двух американских журналистов.

▲ Официальный представитель Белого дома сообщил, что США считают необходимым закончить борьбу против коммунистических отрядов в Южном Вьетнаме к концу 1965 года, после чего американские части будут оттуда уведены.

▲ За последние две недели южновьетнамские воинские части в схватках с коммунистическими отрядами понесли наиболее тяжелые потери в текущем году — 1.200 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. Коммунисты захватили также большое количество американского оружия.

▲ Протестуя против политики правительства Нго Дин Дьема по отношению к буддистам, в Сайгоне совершил акт саможжения еще один молодой буддистский монах. Три американских журналиста, среди них корреспондент газеты «Нью-Йорк тайме», были избиты полицией во время попытки сфотографировать это событие.

▲ США произвели два новых подземных ядерных взрыва в штате Невада.

▲ Заключен военный союз между Сирией и Ираком, о чем объявил 8 октября Национальный совет сирийской революции.

▲ Правительством Чехословакии освобождены из заключения архиепископ пражский Беран и четыре других чехословацких епископа. Архиепископ Беран находился в заключении 14 лет за

отказ сотрудничать с коммунистической властью.

▲ Восстановлены дипломатические отношения между Сирией и Кувейтом. Сирия обязалась защищать Кувейт от любой иностранной агрессии.

▲ Требуя повышения заработной платы, в Канаде бастуют портовые рабочие, в связи с этим 40 судов, груженных пшеницей для СССР, не могут покинуть порты Канады.

▲ Закупки канадской пшеницы пекиньским правительством вызвали недовольство в канадских торговых кругах, поскольку они оказались обусловленными сбытом на канадском рынке текстильных и некоторых других товаров китайского производства.

▲ Военная делегация КНР прибыла в Швецию. В официальных кругах Стокгольма подчеркивают, что дело сводится к визиту вежливости, в ответ на поездку шведских офицеров в КНР в 1960 году.

▲ Один из 8-ми членов прибывшей в начале октября в Токио делегации коммунистического Китая — Чу Гон-чун перелез через стену на территорию советского посольства и попросил у последнего политического убежища, но был, по требованию японских властей, передан местной полиции. 5 членов этой делегации вернулись в КНР. О местонахождении остальных сведений нет.

▲ На состоявшемся в Пекине в честь 15-летия Северной Кореи премьер-министр Китая Чжоу Энь-лай заявил, что 90 процентов населения земного шара хотят революции и что «кучка людей, к которым принадлежат империалисты, реакционеры и современные ревизионисты, не могут заставить колесо истории повернуться вспять».

▲ Парламентом утверждена новая конституция Нигерии, согласно которой Нигерия из доминиона превращается в республику, оставаясь в составе Британского содружества.

▲ Выступая на варшавском спортивном стадионе перед 70.000 крестьян, Гомулка заявил, что урожай в Польше в этом году плохой. Одновременно он сообщил о повышении цен на мясные и молочные продукты, которое, — как уверяет Гомулка, — не затронет интересов широкого потребителя.

▲ Польское правительство ограничило экспорт каменного угля. Объявлено также и о других мероприятиях по режиму экономии в промышленности.

▲ Срок военной службы во французской армии сокращен до 16 месяцев. На будущий год намечено дальнейшее сокращение до 15 месяцев.

▲ Сдана в эксплуатацию антиракетная радарная станция в Северной Англии, дополняющая аналогичные станции в Гренландии и на Аляске в качестве продолжения атлантического оборонительного пояса. По данным специалистов, станция в состоянии обнаружить ракету «величиной в комнатную дверь», даже если она будет «находиться над Сибирью».

▲ В возрасте 74-х лет скоропостижно скончался Жан Конто — «универсальный гений» Франции, член французской Академии, писатель, поэт, художник, драматург, режиссер, актер.

▲ Скончалась Эдит Пиаф — всемирно известная французская исполнительница жанровых песен.

Конрад Аденауэр

(Окончание. См. 9-ю стр.)

«уже с нами») приводит к тому, что нейтралитеты заламывают цену, а союзники подумывают о выгодах нейтрализма.

Аденауэр — немец, и не все в его взглядах нам приемлемо, особенно в его взглядах на проблемы России. Для Германии и немецкого народа он сделал много, но не всегда это нас касается.

Однако Аденауэр — не только немец и не только Германии он служил. Его деятельность позволяет называть его одним из великих европейцев; его заслуги в деле защиты свободного мира, принципов демократии и моральных принципов в политике позволяют поставить его в ряд крупнейших мировых политических деятелей.

Он возродил германскую государственность, утвердив ее на лучших национальных традициях: христианства, трудолюбия, сплоченности, правоощущения, стремления к порядку и организованности, творческой пытливости. Немецкий народ снова занял место среди великих народов мира уже не в силу воинственности, а в силу своих производственных достижений и своей культуры. Западная Германия стала страной университетов и как бы международным университетом. ГФР приобрела доверие как у западных демократий, так и у выходящих на мировую

арену пробудившихся народов бывших колоний.

«Единство, право и свобода» — эти слова германского национального гимна вытеснили заносчивые шовинистические формулы, звучавшие прежде.

Германская Федеративная Республика бросила якорь в союзе демократических держав и ценою риска в деле общегерманского объединения отвергла нейтралистический курс. Франко-германский союз был заключен в целях объединения Европы, как колыбели демократии и ведущей культуры мира.

Прямолинейная политика Аденауэра служила этим внутривластным и внешнеполитическим идеалам. Какие бы ни были тактические неудобства такой политики и личных качеств «непреклонного Конрада», ясный и твердый курс на консолидацию демократического правопорядка, на объединение свободного мира, на защиту и развитие принципов христианской культуры заслуживают уважения.

Будущее покажет, насколько новый канцлер Эрхард сумеет держаться избранного Христианско-Демократического Союзом пути, продолжать и развивать дело своего незаурядного предшественника.

А. АРТЕМОВ

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ — ЗА СОХРАНЕНИЕ ВОЕННОГО СОЮЗА С СССР

Председатель правительства КНР Чжоу Энь-лай дал интервью бывшему японскому премьер-министру Танзану Ишибаши — директору японской промышленной выставки в Пекине.

Журналистам было разрешено присутствовать при интервью, которое продолжалось два с половиной часа. Как сообщает японская газета «Таиничи дейли ньюс», на вопрос Ишибаши, как мог Чжоу Энь-лай завязать идеологическую полемику с КПСС, последний ответил: «Китайская политика основывается на коммунистических принципах. Китай не хотел переносить разногласия с КПСС в политическую плоскость, но СССР пре-

вратил их в международную проблему. Советский Союз отозвал своих специалистов из Китая; Китай об этом не просил. Мы и не думаем отзываться наших студентов из Советского Союза».

Далее, в ходе интервью Чжоу Энь-лай сказал: «Будьте спокойны, Китай не пойдет так далеко, чтобы разорвать дипломатические отношения с СССР или начать войну. Если ГДР подвергнется нападению, Китай придет ей на помощь. Если подвергнется нападению Китай, то мы уверены, что нам на помощь придет Советский Союз. Китайско-советский договор о союзе и дружбе сохраняет свою силу».

9 августа 1963 г. в Париже, после продолжительной и тяжелой болезни, на 64 году жизни скончался сотрудник журнала «Грани», писатель

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ЕМЕЛЬЯНОВ,

о чем с чувством глубокой утраты, выражая искреннее соболезнование супруге покойного, сообщает

Редакция журнала «Грани»

**БОЛЬНЫМ
СЛАБЫМ
НЕВНЫМ**

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что в конечном итоге приводит к ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы организма, будучи возродившим, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керне пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 68, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию